

КРОКОДИЛ

ТЕАТРЫ

с 2-го декабря

Первая в СССР научно-художественная картина советского производства

АБОРТ

18 дней

ТА Анонс!

5, 6, 7 декабря
Человек или Кук
 драма в 3-х
 С уч. До

Рис. К. Ротова.

— Зачем, зачем я раньше не знала!..

Рис. Н. Купреянова.

КРЕСТЬЯНИН (под Рождество):—Вот нарублю елки, свезу в город, заработаю на этом деле...

(Смотри внизу страницы)

СТРАШНЫЕ СКАЗКИ.

Когда Милюков погасил догоревшие елочные свечи и в комнате воцарился полумрак, эмигрантские дети окружили Брешко-Брешковскую.

— Бабушка, а теперь расскажи нам сказочку, но только пострашнее!

Брешко-Брешковская хотела отказаться, но Милюков строго заметил:

— Это необходимо! Добрые старые традиции и наша программа требуют, чтобы в рождественскую ночь рассказывались страшные вещи.

Бабушка контр-революции подумала и беззубо зашамкала:

— Жила-была Москва, а в ней сиверные дяди. Страшные, престрашные. Большевиками назывались. Банкиров не слушались, помещиков обижали, архимандритов с луком жарили и по праздникам ели. А в щи опускали, для навару, фабриканта и дружно хлебали.

Детям стало жутко. Они тесней сдвинулись и жадно слушали. Бабушка подмигнула Милюкову и продолжала:

— А на улицах Москвы было еще страшнее. Ползли страшные чудовища—хозупры, губпрофобры и мопры... Косматые шкрабы пожирали маленьких детей, а громадные рогатые губтопы с диким ревом грызлись по ночам с хвостатыми рабкоопами. В заросших госиздатами домах шипели разъяренные моссельпромы и с ветвистых, густых ячеек свешивались ядовитые могэсы, завхозы, рабфаки.

Свирепые смычки гнались за стадами главбухов, а в вышине кровожадный народ грыз стаю вузников!..

— Ах, как страшно! Ни за что не поедем в Москву!—в ужасе запищали дети. Бабушка беззубо засмеялась. Милюков потирал руки...

Когда Иван Иванович потушил елочные свечи, бабушка Перепегуя Аркадьевна сказала детям:

— Ну, а теперь я вам расскажу страшную сказочку.

— Не хотим бабьих сказок!—ответили дети.—Лучше про революцию что-нибудь.

— Молчать — рассердился Иван Иванович.— Много понимать стали! Испортили вас пионеры. В рождественскую ночь полагается слушать страшные сказки.

Дети покорились. Бабушка подумала и начала шамкать.

— Жил был король. У него было много слуг, которые исполняли каждое приказание короля и очень боялись его.

— Вот дураки!—заметил один из ребят.—Надо было свергнуть его — и все!

— Не перебивай старших!—рассердилась бабушка.—Была у короля единственная дочь. По пятым дням она сидела в золотой башне и смотрела на звездочки...

— Какая бездельница!—прервала внучка.—Лучше бы занялась физ-культурой.

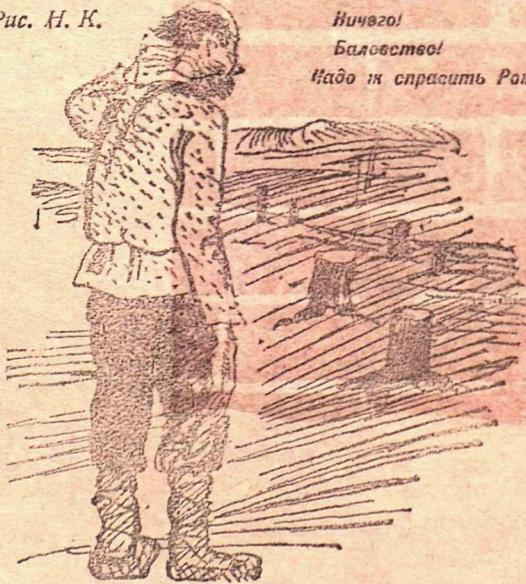
— Тсс!.. Однажды пришел к принцессе злой колдун и говорит: — Если ты меня не полюбишь, я превращу тебя в лягушку!.. Принцесса заплакала и...

Дружный хохот детей прервал рассказчицу.

— Ха! Ха! Какая дура! Неужели она поверила в эту брехню?

— Ничего не брехня!—сердито ответила бабушка.—Колдун действительно превратил ее в лягушку, завернул в платок и вылетел через трубу... Дети шумно поднялись и направились к двери.

Рис. Н. К.

ОН ЖЕ (летом):—Мать честная, куды-ж это лес девается?

— Куда вы, чертенята?

— Не хотим ерунду слушать! Ты нас, бабушка, за дурачков считаешь, а мы тебе не эмигрантские балбесы, чтоб во всякую чушь верить... Дашь правду!

И побежали в пионерский клуб.

Д. Долов.

КОЛОКОЛЬНЫЙ РАЗГОВОР.

Говорят колокола:

— Ну, дела!

Три деревни, два села

Самогонна залила

Погорели два села

До тла.

Три деревни погорели,

А четвертую

Отстояли еле-еле...

Пили в мертвею.

Ох, и пили и кутили,

Девон спьяну колотили,

Бамам браги подносили.

Бабы в голос голосили.

Ничего!

Баловство!

Надо ж спросить Рождество...

Отморозил Ванька ноги,

Санька умер на дороге,

Увлячил Семен отца

У ирыльца.

Пили, били до конца...

Эй, ребята, веселей!

Рублей

Не жалей.

Что ты стоишь, Пантелей!

Пей!

Лей!

Загорелось у Степана.

Вся семья сгорела спьяна,

И пошел гулять петух,

На петух.

Бабы в голос голосили,

Малых деток выносили...

Погорели два села

До тла.

И осталось два села

В чем маманька родила.

На рождественской неделе

Три деревни погорели.

Говорят колокола:

— Ну, дела!

Три деревни, два села

Самогонна залила.

Будут помнить Рождество,

Торжество,

Во!

Вас. Лебедев.

МУЧЕНИЦА ЗА „ВЕРУ“.

(Фантасмагория).

ГРАЖДАНКА Доминика Ивановна ШАБЛОВСКАЯ желает переименовать свое имя на имя „ВЕРА“. Всех лиц как частных, так и должностных, а равно и все учреждения, о всех которых могут быть препятствия к переименованию, просит сообщить по адресу: Петровка, 33, здание № 7, Мосгубзагс — не позже 10 января 1925 года.

25353

(Из большой Газеты).

З а в я з к а.

Мартбря тридцать пятого дня, года, судя по вырезке, нашего, гражданин Дыркин Павел, находясь в здравом смысле и памяти, выпил утренний кофе и зашуршал газетой.

Немного позже он тихо ахнул, швырнул газету и, одевшись с телеграфной скоростью, исчез из дому в неизвестном направлении.

Жена Дыркина Павла, ссызмальства страдавшая острыми приступами любознательности, конкой кинулась к газете, с явной целью найти в ней причины мужниного волнения. Но, одолев две страницы Керзонов, Черчиллей, ситуаций, перманентов, эквивалентов и прочих рабоче-крестьянских слов, она газету бросила и, всхлипнув, сказала:

— Ни-шут... То-же...

После чего, с присущей ей логикой, внезапно и твердо решила: — Ага. На Никитскую, к Верке своей сбежал, подлец внесоциальный...

И в обоих случаях не ошиблась, ибо:

— Во-вторых Дыркин Павел действительно вышиблен был из союза „Всерабъемлес“, в который он противуестественно затесался еще в 19, а во первых, и верно, в текущий момент, он летел, сломя голову, по Никитской, чертыхаясь и сшибая прохожих.

Добежав до мрачных ворот с решительной надписью—

„Зде воспрещаца“, Дыркин Павел спугнул деловито прикрывшуюся фигуру, в темном углу, и исчез в загогулинах старого дома.

В т о т ж е ч а с....

А в этот час, в положенном месте, как обычно, уже закипала служебная суэта. Корридоры, проходы и комнаты кишели народом, а в одном кабинете озабоченный „зав“ говорил своему энергичному „зам“:

— А вчерашние заявки все огласили?

— Уж-ли-ж нет? Патетически прижал руки к сердцу „Зам“, — Да вот вам и отписки-с!

И Зав с удовольствием прочитал плоды учрежденского творчества:

Гранд. Вера Ивановна Уткина желает переименоваться на Клеопатру. Всех частных и должностных лиц, а равно и учреждения, о всех могущих быть препятствиях просит немедля и январю сообщить туда то и прочее.

— Протестов не поступало?

— Пока еще нет-с.

— Угу! сказал Зав и стал продолжать труды, согласно нормального договора, вплоть до часа принятия пищи по статье 98-ой.

В вихре протестов.

— Не верю: сказал в Париже сам Миллюков, окружившим его белогрантам, — Не верю-с! Тут что-то есть. Не даром-же эта женщина от имени отказывается... Вот он случай-то!

И после особого совещания оглашен был протест на страницах „Печати“:

Рис. К. Елисеева. М А Т Ь и С Ы Н.

— Надо бы нам к рождеству христову убрать красный угол, как следует...

— Да, маманька, следует убрать. Да подальше.

Рис. Л. М.

И от лица неделимой России, мы ее, и вожди белограции, всей душой про- против варваров и захватчиков власти.

В стране, где преследуют святую обходима исконная твердая власть, да ет мученица за веру — ныне Клеопатра Позор насильникам. Боже (Зачеркнуто).

— Не позволю-с! Задыхаясь от ревности проши ки Павел на Кисловке, и зашиб кулак о печурку.

— Я знаю, все знаю-с! Тридцать лет была Ве перь в Клеопатру полезла? Это все Ванька Задий сенха гадит! Это он тебя соблазнил. Я-ж тебя, как И в тот же день и вечеру написал куда следу

Согласно оглашения за № и те-де, я, платформе (и брат от станка) от души юсь против наглого пожелания негр. что целится в Клеопатру, против нравств И прошу Вашего содействия, чтобы ей по старому, или же пусть вернет даренное.

— Ложек чайных три шту.

— Бруслет аплике один.

— Простынь шесть.

— Исподнее и прочие по указанию кроме бесчисленных Мосельпромов, каковые ею в припадках зверского аппетита безвозврату сданы.

Подпись Павла Дыркин.

А ниже, в скобках, на всякий случай — (Сочу).

И еще в одном доме-конторе-учреждении, тывковоголовый, круглолицый „сам“, прочитав объявление, испуганно положила резолюцию— „Немедленно сообщить—не согласны“.

А затем пояснил ошарашенному управделу—

— Видите? Ясно сказано—, „просят сообщить“... Наше дело маленькое, а я за вас отвечать не намерен... Сообщим и с плеч долой-с.

П о ч т и к о н е ц.

В пятом снизу, а считая подвальный—, в шестом, востроносый рабфаковец Костя, глотая застывший чай, строчил на осьмушке громовую заметку.

Заметка спрашивала прямо:

„Д о п у с т и м о - л и“?

...По здорovому смыслу протестуем от имени инициативной группы житоварничества № 105, что на Шабловке, против подобной чиновничей волокиты.

Ну, кому и какое дело до перемены личного имени и какне к тому могут быть препятствия! Ведь это-ж не фамилия?

И как можно в те дни, когда мировой пролетариат и те-де и те-пе, — тратить время, бумагу и деньги на такие объявления.

Перочитал и вдохновенно подмахнул—

„Красный глаз“ Иванов Константин.

Э п и л о г.

А через месяц виновница всей кутерьмы, Клеопатра Ивановна Кутькина, горько плакала, в одиночестве сидя на Кисловке.

— Мадул Ванька Задийми из Весенха, — не жемился, — сорвал цвет и на сторону. Зря только имя меняла.

Леонид Саянский.

П р о с т о й я з ы к.

В диетической столовой имени Шумской (Москва, Полянка) висит такой плакат:

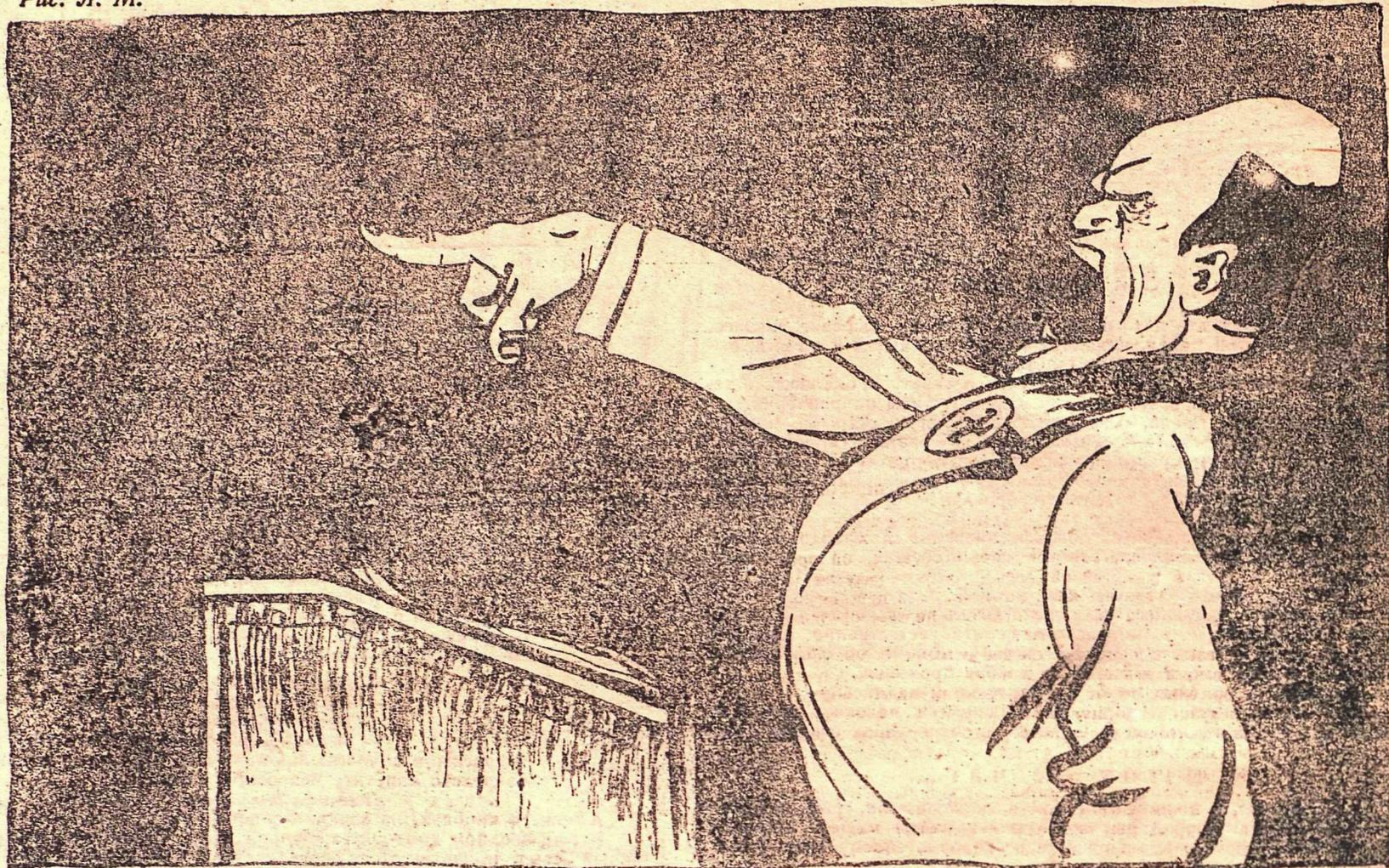
— Различие в питании создает различие в обмене, различие в обмене создает различие в росте, различие в росте создает механические условия, под влиянием которых происходит различие в формации.

П. Ф. Лесгафт.

Вот это здорово завинчено. Прочтешь и раз, и два, и три, а все-таки не поймешь. А то пишут: „Мойте руки перед едой“, — и всем понятно.

Разве это интересно?

Муссолини:—Нам надо убрать из партии всех непорядочных людей!
Голос с места:—По моему, надо убрать всех порядочных. Это займет меньше времени.

ОСОБОУПНОМОЧЕННЫЙ ПРИЗРАК.

(Зам-святочный рассказ).

Призраки, описанные в свое время в стареньких святочных рассказах, имели рассчитанное по НОТ'у обыкновение являться случайному ночлежнику пустующего замка, этак в полночь, и исчезали с первым петушиным кукареку.

Описываемый ниже призрак, вопреки старомодному обыкновению являться в полночь,—вселился под вечер в пустовавший дом помещика Лапшинского,—волею и стараниями крестьян почившего в семнадцатом году.

Призрак оказался личностью высокого роста, значительного веса и был обременен полнотелой супругой с полдюжиной отпрысков обоего пола.

На другой же день после своего вселения в пустовавший дом, явился призрак ишистому сельцу Пучеглазовке, что сутулилось под горой. Погляде-де призрак искоса на пучеглазовских жителей и молвил коротко:

— Здорово, головорезы. Здравствуйте, растапы!

Переглянулись пучеглазовцы: — Барином будто понаживает... А кто такой — неизвестно?..

Так и застыли пучеглазовцы в удивлении, а призрак крутым шагом к дому подаялся и, к пучеглазовскому-же удивлению, повесил у парадного хода алый лоскут, на котором было начертано:

— Да здравствует свобода, как таковая!

И еще кнопками прикрепил к входным дверям табличку:

„Социалистический помещик переходного периода и государственного накопления Ев-граф Иванович Башлык“.

Окончательно сбила с толку эта декорация не только пучеглазовцев, но даже и власть пучеглазовскую:

— Чумай его разберет... Помещик не помещик, Ев-граф — не граф, а может еще почище графа!..

На третий день пребывания призрака в доме — подкатил к под'езду Башлыкых хором — крытый экипаж. Из экипажа вышел (пучеглазовцы самолично это видели) заведующий уездным земотделом. Вышел и вежливо постучался к призраку.

Потом заведующий с призраком спустились в сельцо и, по причине „ветреной погоды“, очень их качало. Призрак говорил басом:

— Приберу я, Михайло Васильич, всю эту Пучеглазиху к рукам своим.

Покажу я им диктатуру пролетарьята!

Заведующий, Михайло Васильевич, любезно призраку поддакивал:

— Ну-к что-ж, Евграф Иванович — на то вам и руки дадены, прибирайте, только под пролетарским уклоном!

— Уж будьте вокоины! — рёк призрак — на пролетарьяте собаку с'ели!

К ночи заведующий укатил в уезд, а Башлык с утра же приписал к тексту на табличке печатными буквами: — „и особоупномоченный уездного земотдела“.

Теперь, как лицо должностное, явился „особоупномоченный“ в сельсовет Пучеглазовки и, хлопнув председателя по плечу, сказал дружески:

— Старайся, старина. Я тебя поддержку. Я всегда власть поддерживал!

Имел беседу призрак и с попом пучеглазовским: — Жить желаете, отче? — ошарашил он попа.

— Всяк живущий жить хочет, — молвил поп.
— То-то. Коли желаете жить — припоравливайтесь к жизни. Бороду — долой. Бабы лохмы — к чорту. Модернизуйтесь!
И школу сельскую не оставил своим вниманием призрак. Сказал учителю покровительственно:

— У вас трудовая школа? Это хорошо, что она трудовая. Приучайте подростков к труду. Мне трудовики нужны!

К концу недели „особоупномоченный“ уж и полномочия свои проявил: лес для себя оттягал, земли пахотной себе без меры отмерил. Все это совхозом определил, а, в интересах „коллективизация“ хозяйства, составил положение о „гражданской повинности пучеглазовцев и общественной обработке совхоза“.

Пучат глаза пучеглазовцы:

— Что-ж это? Знову жамач об'явился. Не допито, стало быть, нашей кровушки... В семнадцатом годе мы сами — того, а в нынешнем, годе нас самих — во?!

Тут еще пучеглазовский мужик на рассуждения, легче ему лемехом ворочать, чем мозговую извилину двигать. Так и по сей день размышлял бы пучеглазовец: — Мол, отчего что бывает и где концы подобных начал? Но оказалось — схоронены концы в уезде, в земельном отделе. И стоило только притти из губернии в уезд бумаженке о замене заведующего земельным отделом, а бумаженка пришла, (во-время заявила сердечная) — как сразу-ж притих Евграф Иванович, табличку с дверей, под ночным прикрытием, снял; приуныл заметно, в неожиданном смьтении поставивает у окна, нос об оконное стекло плющит.

И не видали пучеглазовцы, как ночной порой скрылся призрак. Исчез „особоупномоченный“, вопреки старомодному обыкновению, в такие непредусмотренные в святочных рассказах часы, что и петухи не успели спеть ему на прощанье свое кукареку.

Л. Митицкий.

Ясновидящие.

Харьковский „Коммунист“ от 22 ноября № 268 сообщает:

Годовщина стенной газеты „Заводской Гудок“.

(Завод им. Ильича).

20 ноября исполнилась первая годовщина существования стенной газеты завода имени Ильича — „Заводской Гудок“. Рабочие всего завода торжественно отпраздновали этот скромный юбилей.

Празднование юбилея носило характер агитации за печать, за легализацию рабочих корреспондентов путем постановки докладов, суда над газетой, инсценировок по „синей блузе“.

Мариуполь.

Рапорт.

В заметке все хорошо... Только юбилей стенгазеты „Заводской Гудок“ состоялся не 20 ноября, а 26 при чем не первая годовщина, а 2-ая. Но это как-то пустяки. Зато какие дальнзоркие репортеры сидят в харьковском „Коммунисте“... За неделю вперед-знают, где что будет... Вот это, можно сказать „последние новости“.

ПОЗДРАВИТЕЛЬ.

(Картинка—случай).

Церковные праздники всегда сопровождаются унизительным обычаем поздравлять для получения часовых.

Из „Безбожника“.

Ко мне пришел какой-то странный тип
И с праздником стал поздравлять ретиво:
— Имею честь! Известный вам—Антип.
С вас на чеек-с и... на бутылку пива!
Я поглядел на сизо-алый нос,
На узкий лоб и пальцы рук кривые...
— Простите мне, но я, мой друг... того-с...
Не знаю вас и вижу лишь впервые!
С улыбкой он ответил хрипло мне:
— Встретились мы-с. Вы вышли раз из клуба
И я, потом, в трамвайной толкотне
Подбил вам глаз и выдавил два зуба!
Глаза и рот ладонями прикрыв,
Я дал ему поспешно два целковых...
О, кто поймет мой „праздничный“ порыв!
О, черт возьми последышей поповых!!!

Красное Жало.

УКРАСИМ ПРАЗДНИЧНЫЕ ГАЗЕТЫ!

Стоит только, хотя бы поверхностно, просмотреть любой праздничный номер нашей советской и партийной прессы, чтобы сразу же установить тот острый недостаток, наличие которого делает эти праздничные номера тусклыми и скучными. Дело в том, что в них не хватает определенной изюминки.

Вспомните пасхальные и рождественские номера буржуазных газет,— там читатель всегда знал заранее, что в первом он обнаружит кающегося, под звон колоколов, злодея, а во втором—замерзающего под окном мальчика. Как усталому путнику, вернувшемуся в родной город, приятно встретить знакомое лицо, так точно и читателю отродю ее среди неожиданностей злободневной информации и итоговых статей, внезапно обнаружить знакомое и близкое лицо привычного рассказа.

Конечно, ни для каких наших зимних праздников замерзающий мальчик не подходит. В чем там было дело?

Неуловленный губпомдетом, классово несознательный беспризорный ребенок прилипал к буржуазному окну и завистливо любовался мелко-буржуазными предсказаниями, тихо умирая от мороза.

Кроме идеологического несоответствия этой зимней темы с нашим временем, кроме ее, выражаясь литературно, несозвучности вашей эпохе, в ней есть и еще один недостаток,—она монотонно гибелью представителя пролетариата, что, будучи применено в больших масштабах центральных, областных, губернских и окружных газет, может создать опасный уклон вымирания беднейших слоев населения.

Наконец,—почему именно мальчик? Понятное и объяснимое для буржуазной эпохи порабощение женщины и недопущение ее, в качестве героини, на страницы праздничных номеров,—для нас явно нетерпимо. Дорогу женщине.—под этим лозунгом должно идти конструирование праздничных рассказов.

Итак, с зимним рассказом вопрос выясняется: отбрасывая чуждую идеологию и несоответствующих переживаемому моменту героев, мы все же позволяем себе думать, что основной канвой этого рассказа воспользоваться мы можем. А основа понятна: герой или героиня, окно, зрелище и внезапная смерть от невыясненных с медицинской точки зрения причин.

Таким образом, схема праздничного зимнего рассказа для наших газет и журналов вырисовывается с достаточной четкостью. Прежде всего, героиня. Поскольку этой героине суждено умереть в раннем возрасте, пусть это будет героиня буржуазная,—чорт с ней, не жалко! Все остальное, т. е. окно, зрелище и смерть остаются на своих местах. Пишется приблизительно так:

„Был яркий солнечный зимний день“.

Само собой разумеется, что только в буржуазные праздники допустимо появление мятежа, дождя и прочих неприятностей,—наши праздники должны быть солнечными.

Жадно прижавшись к большому окну просторной мелкобуржуазной комнаты, стояла маленькая девочка в белом платье и с завистью смотрела на улицу. Перед ее детским взором развертывалась величественная картина пролетарского шествия: стальная колонна, чеканя гранитную мостовую ритмом топота шагов, овеянные ореолом красных знамен, широкой волной, под мощные звуки оркестра, шли пролетарские дети справлять свой красный праздник.

— Дорогая мамочка,—обратилась девочка в белом платье к пожилой толстой буржуйке, увешанной драгоценностями и разными предметами старины и роскоши—как бы мне хотелось пойти к тем деткам, маршировать под бодрые звуки музыки и нести в руках красный стяг трудового народа!

— Нет, деточка, сухо ответила мать:—с ними тебе идти нельзя. Родители этих деток очень обидели твоего знатного и богатого папу, а теперь пьют мою кровь.

Огорченное сердце маленькой девочки не выдержало и лопнуло. Девочка скончалась в страшных мучениях, о чем ее мать дала на следующий день траурное объявление в „советскую газету“.

Вот и весь рассказ, выдержанный в строгом соответствии с классовой идеологией. Несомненно, что такой рассказик значительно украсит и оживит страницы наших праздничных газет.

Что же касается рассказа весеннего, то с тем дело обстоит значительно проще, так как там придется единственно вытравить религиозный предвзвешенный, а все остальное оставить по-прежнему, несколько приблизив, конечно, к эпохе тип злодея.

Крупный нэпман, торгующий мануфактурой, только что собирался подорвать кооперативную и государственную торговлю. Через открытое окно доносилось до него оживление пролетарских улиц, радостные возгласы рабочих и учащейся молодежи, юных ленинцев. Их радостные и звонкие голоса мешали нэпману сосредоточиться.

— Я вам покажу!—злобно прошептал он и протянул уже руку...

Вдруг грянули мощные звуки Интернационала. Рука буржуа опустилась и на глазах выступили слезы.

— Нет я не могу идти против трудового народа, беззвучно прошептал он. Мой дед был ремесленником, а прадед крестьянином. Я сын трудового народа и умру за его идеалы.

Нэпман стал на колени перед иконой и истово помолился. Когда он поднялся с колен, он стал уже „другим человеком“.

Молитва нэпмана стигмодь не является препятствием к помещению рассказа в праздничном номере: не может же человек сразу изжить все предвзвешенности.

Таковы те два образцовых праздничных произведения, каковые мы усиленно рекомендуем редакторам и писателям.

Вл. Павлов.

СОЗВУЧНЫЕ ЭПОХЕ.

В одном журнале поэт Василий Князев написал стихотворение пролетарского свойства. Называется оно, конечно, „Песня станка“, и содержит несколько забываемых строк.

Например:

Стучит станок неугомонно,
В нем пенье струн, (!)
В нем пенье струн:
Не покидай родного лоно (!)
Пока ты юн,
Пока ты юн!

Нам очень понравилась рифма „Струн—юн“. Юная такая рифма, а то есть еще такое:

Грудь молодую обессилит
Отрыв от масс,
Отрыв от масс!
В стальную форму душу выльет (!)
Мозольный класс (!)
Мозольный класс! (Курсив автора).

Вот как могут писать в Ленинграде. Кстати, „мозольный класс“—это, вероятно, на педикюрных курсах? А „родное лоно“—это кажется, в „Сатириконе“? М.

УГОЛОК СЕЛЬСКОЙ ЯЧЕЙКИ.

РЕДКОЕ ЗРЕЛИЩЕ.

Рис. К. Елисева

— Станка, беги скорей сюда, чего в окно видно! Коммунист газету читает, ей бо!

(Городенская ячейка, Бежавского у., Тульской губ.)

Рис. Ю. Купреянова. АКТИВНАЯ ЯЧЕЙКА.

— Куда это повели голубчика?
— На собрание ячейки. Он из тутошних коммунистов, а их иначе не соберешь.

(С. Ивановское, Паненковской вол., Смоленской губ.)

„Крокодил“, конечно, не пренебрежет никакого „Рождества“. И если он просил нижеперечисленных лиц написать что-либо для „Рождественского“ номера, то просто из любопытства: „А что они напишут?..“

Так вот и читайте, что они написали!

Маклаков.

На прошлых святках я гадал, —
Карету в зеркале видал...
Увы! Сбылось виденье это:
Недавно... „подана карета“..

Макдональд.

Никак я не могу решиться,
Кем мне в парламенте ридиться:
Овцой, лисой, иль волком, иль ослом?..
Иль просто... сдать себя в политике
„на слом“?..

Бальмонт.

Хочу быть дерзким, хочу быть сытым,
Заправить „мата“ Советам в нос...
Хочу на святках пойти „с визитом“:
Авось, буржуи дадут „келькшоз“!..

Болдуин.

О, сколько с'ел я пуддингов, гусей...
Какой ассортиментик винный выпит!..
И из огромной этой массы всей
Встал в горле поперек один... Египет...
Муссолини.

По вашему обычаю решил погадать и
спросил встречную синьору: „Как вас
звать“?

Я думал, она ответит „Луcreция“, или
„Люция“, а она — о, ужас! — ответила:
„Резолюция“!

Эберт.

Для веселого праздничного времяпрепровождения посылаю вам загадку:
„Когда Эберт придет в Москву?“

Отгадка — вот (кверху ногами):
„шорб“; гвчлжб с гвагсрерсн мэн в в'лжб

Биржевик.

На севере диком, грустя одиноко,
Я дань отдаю старине —
И зеркальце взяв, и вздохнувши глубоко,
Гадаю я с ним при луне...
И грезится мне, что на это светило
Не влезло еще Гепеу,
И слышу: луняне галдят, что есть силы:
— „Доллары даю и беру“!!!

Мясник.

Мы льдом набивать гусей — мастаки!
А, кроме того, примите во внимание:
Хоть мы не попы, но наши гуськи —
Не без „духовного“ звания...
Мистер Шалапин.

Ай взри скучаю по тебе, мой светик!
Дир Крокодил, Америка меня с'ест!
Сэнд ми подарок с елки: билетик
Фор обратный в Россию приезд!.. *)

Милюков.

Мусью! перед Россией всей
Готов признаться я без шуток:
На Рождестве люблю гусей,
А в остальное время уток!..

*) Приходится переводить слова этого знаменитого иностранца „ай“ — я, „вэри“ — очень, „дир“ — дорогой, „сэнд“ — пришли, „ми“ — мне, „фор“ — или.

МОРОЗ КРЕПЧАЕТ.

Рис. Ю. Курьянова.

— Ух, какие морозы!.. Перед рождеством — и тридцать градусов... Эдак под крещение дойдет до... довоенной нормы..

Семь часов вечера. Фу ты, чорт: в восемь мне выступать в клубе „КРАСНОГО МОЛОТА“! Ю международном и внутреннем. И чорт его знает, куда время девается? Надо бы, всетаки, слегка подготовиться... Веди, просня же я, чтоб напомнили по телефону!..

— Не ходил бы ты, Ванек, во солда-а-ты!.. Фу ты, чорт: вселили за стенкой каких-то! Раньше тут тихое было семейство. Ругались, правда, муж с женою, но больше шопотом. А эти еще не знают, что тут все слышно...
— Без тебя большевики обойду-утся!..

Обойдутся ли, нет ли, а надо бы немножко обдумать доклад. Хотя, конечно, что ж тут особенно обдумывать?.. Фу ты, чорт: четверть восьмого одна! И, как на зло, даже газет сегодня не захватил домой! Хотя, конечно...
— Будь такие все, как вы, ротозе-е-и...
А, чорт, не дают сосредоточиться!.. Хотя, конечно, для доклада на рабочем собрании какая же нужна подготовка? Тут важны не материалы, — важен подход. Тут особый нужен подход: нужно иметь в виду, что вещи, для нас, интеллигентов, ясные как дважды два, для рабочих — китайская грамота. И важно не фактами пичкать рабочих, не доказательствами, а так сказать, давать общее понятие, растолковывать...
— А который-то час, товарищи? Не пора нам?..

Да, в самом деле: который час?.. Двадцать восьмого!.. Ну, все равно, во время не соберутся. Надо чуточку проработать... Придется, пожалуй, о профсоюзах?..
— Нет, товарищи, он не то говорил. Он говорил, что тов. Троцкий все время не доощивал роли крестьянства...
Гм... Постучать разве к этим и спросить?.. Товарищи, а товарищи! Я извиняюсь... Вы не помните случайно, на котором парт-с'езде было о роли профсоюзов: на одиннадцатом или...
— На десятом, товарищи, на десятом! А вы что: политграмоту проходите?

— Нет, я, собственно, вообще... Спасибо, товарищи! Фу ты, чорт: политграмоту прохожу! А, кстати, это они хорошо насчет Троцкого. Надо будет вернуть в докладе... Хотя, с другой стороны, будет ли рабочим понятно?.. Вообще, по моему, напрасно в рабочих газетах...
— Все они такие, эти совслужащие. Ни черта не знают, — а на собрание, доклад послушать, их не заманишь! Мы, дескать, интеллигенты: чему нам учиться?..
— Может, он и не интеллигент. Морда-то у него глупая какая-то...
— Тише ты, — услышит!.. Стенка тонкая.
— А, черт с ним, пусть слышит! Про партс'езд спрашивает, — может, партийный даже, — а такое невежество! Интеллигентна можно уважать, если он образован, если он нашего брата, рабочего, к свету тянет. А когда всякое этакое барахло чванится интеллигентностью, да нос дерет...
— Тсс... Тише ты, говорю! Неудобно.
Фу ты, чорт!.. Неужели обо мне?.. В самом деле, неудобно даже. Надо постучать. Товарищи, а товарищи!.. Извиняюсь... Вы мне работать мешаете! У меня срочное дело и...
— Ладно, товарищ, больше не будем мешать! Вот видишь: говорил я тебе — тише ты... Вы, товарищи, не обижайтесь, если что: мы — люди простые, рабочие! Можно, кстати, узнать у вас, который час?
— Без двадцати пяти восемь...
— Батюшки, надо бежать! Уходим, товарищи: не будем мешать! На весь вечер уходим: у нас, в клубе „Красного Молота“, сегодня доклад очень важный, — О международном и внутреннем положении...
Ф-фу-у-у ты-ы, ч-чо-орт!!!.. Грамен.

МЫСЛИ ЛЕНТЯЯ.

Если человек служит в двух местах — значит, ни в одном не работает.

Назначить собрание — это хуже, чем не назначать. Но, назначив, отменить, — это хуже всего.

Там, где коллегия из троих не справляется с работой — убедив двух и оставив одного. Тогда справится.

Если служащий халатно относится к делу — назначь ему 50% прибавки.

К. П.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на „РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ“

с 1-го января 1925 г. по 1-е октября 1925 года.

Все советские учреждения считают отчетный год с 1-го октября по 1-е октября.

пора газетам принять такой порядок.

ПОЭТОМУ „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ ОБЪЯВЛЯЕТ ПОДПИСКУ НА 9 МЕС. С 1-го ЯНВАРЯ ПО 1-е ОКТЯБРЯ.

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ по прежнему будет выходить в 5-ти изданиях.

<p>2 1-е издание. БЕСПЛАТНЫЕ ПРЕМИИ №№ 1 и 2. Цена 40 коп. в месяц.</p>	<p>„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“</p>	<p>Бесплатные премии = „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“ =</p> <p>1) ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ на 1925 г. 2) ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА. 3) ПОРТРЕТ тов. КАЛИНИНА. 4) ПОДАРОК „КРОКОДИЛА“ — „АЛЬБОМ БЕЗБОЖНИКА“. 5) КАРМАННЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АТЛАС, заключающий 16 географич. карт с пояснительн. текстом. 6) Памяти ЛЕНИНА. Иллюстриров. сборник. 7) 1905 г. юбилейный иллюстриров. сборник. 8-9) 2 КНИГИ.</p> <p>Названия книг будут опубликованы в ближ. время.</p>
<p>4 2-е издание. БЕСПЛАТНЫЕ ПРЕМИИ №№ 1, 2, 3 и 4. Цена 1 рубль в месяц.</p>	<p>1) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“. 2) „КРОКОДИЛ“ еженедельный сатирический журнал.</p>	
<p>5 3-е издание. БЕСПЛАТНЫХ ПРЕМИИ №№ 1, 2, 3, 4 и 5. Цена 1 р. 55 коп. в месяц.</p>	<p>1) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“. 2) „КРОКОДИЛ“. 3) „ЮНЫЕ СТРОИТЕЛИ“ 2-нед. жур. для дет. 4) „РАБОТНИЦА“ 2-нед. жур. Женотд. ЦК РКП.</p>	
<p>5 4-е издание. БЕСПЛАТНЫХ ПРЕМИИ №№ 1, 2, 3, 4 и 5. Цена 1 р. 70 коп. в месяц.</p>	<p>1) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“. 2) „КРОКОДИЛ“. 3) „ЭКРАН“ 2-недельный литер.-худож. журнал. 4) „ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“ ежен. попул.-науч. жур.</p>	
<p>9 5-е издание. БЕСПЛАТНЫХ ПРЕМИИ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9. Цена 2 р. 35 коп. в месяц.</p>	<p>1) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“. 2) „КРОКОДИЛ“. 3) „ЭКРАН“. 4) „ЮНЫЕ СТРОИТЕЛИ“. 5) „РАБОТНИЦА“. 6) „ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“.</p>	

КТО ПОЛУЧИТ ПРЕМИИ?

Премии будут высланы только тем подписчикам, которые подпишутся на „Рабочую Газету“ и будут получать ее НЕПРЕРЫВНО с 1-го января 1925 г. до 1-го октября 1925 г.
Лица, не подписавшиеся с 1-го января, вышеуказанных ПРЕМИЙ НЕ ПОЛУЧАТ.

ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ САМОСТОЯТЕЛЬНО—ОТДЕЛЬНО ОТ ГАЗЕТЫ.

На ежемесячный журнал „Хочу все знать“	53 коп. в месяц.
„ 2-недельн. „ „Экран“	50 „ „
„ 2-недельн. „ „Юные Строители“	40 „ „
„ 2-недельн. „ „Работница“	40 „ „
„ еженес. журн. для детей „Мурзилка“	40 „ „

Подписка на „КРОКОДИЛ“ без „Рабочей Газеты“ не принимается.

СПРАВОЧНИК КРОКОДИЛА.

Гр. Ромейко-Гурко пишет:

Настоящим покорнейше прошу срочно выяснить ненормальное положение с моей идеологией, из-за которой жил-товарищество выкинуло меня за борт, как пустую бутылку. Правда, я бывший штаб-ротмистр царской армии, чего не скрываю и скрывать не хочу. Но вся моя деятельность говорит за мою идеологию. Хотя в Красной армии я не служил, как рашеный в коленку, но имею революционные заслуги, краткий реестр конх прилагаю:

1. В 1913 г. за везд в офицерское собрание в день тезоименитства быв. Ек. Имп. Вел. на кобыле Заря, с целью протеста против самодержавия и мещанинства—сидел на гауптвахте 14 дней.

2. В том же 1913 г. на ст. Вологое я:

а) схватил жандармского ротмистра за шиворот, провел его мордой по буфетной стойке, чем и достиг побития фуужеров, столок и палымы в мелкие дребезги.

б) при попытке меня арестовать тогда же—выпустил в лицо жандармскому приспешнику всю углекислоту из балона, стреляя из нагана в ростбиф, после чего ушел в вагон, не заплатив ни копейки.

За перечисленные в пунктах „а“ и „б“ протесты против спавзавья народа, находился под домашним арестом 8 суток.

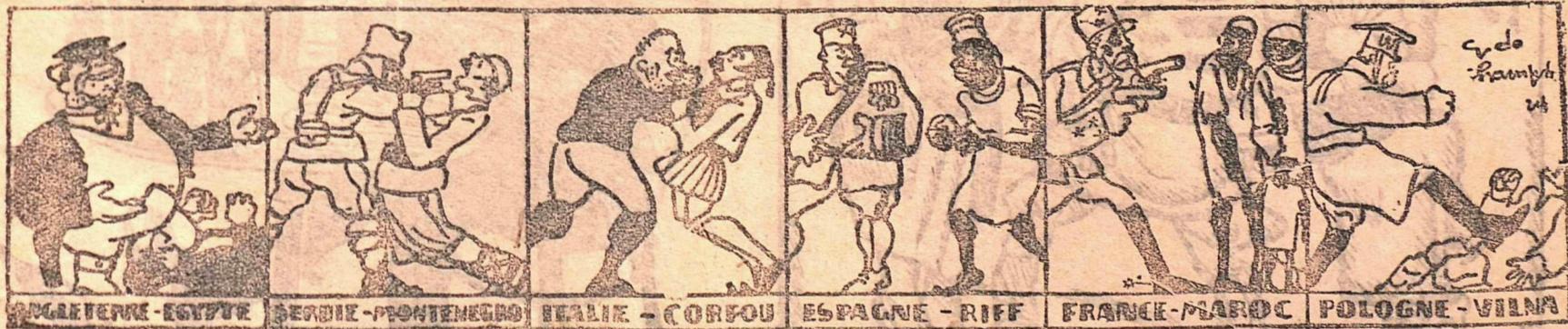
3. За присвоение казенных денег, с целью подрыва царской денежной системы, был исключен из общества господ офицеров без мундира и пенсии. Все изложенное я всегда пишу в анкетах в рубриках: „чем занимался до 1917 г?“ и „подвергался ли репрессиям при царском режиме?“
Сообщите, что мне сделать для реабилитации идеологии?

Ответ. Для реабилитации себя перед жил-товариществом Вам надлежит отправиться в Англию, там в'ехать на кобыле в заседание комитета консерваторов, выпустить в них какой-нибудь газ, а, на обратном пути, подорвать английскую денежную систему. Если вы сумеете это выполнить, то обо всем этом можете писать в анкетах, в рубрике „чем занимался после 1917 года?“

Рис. Ж. Дешана.

ПОЧЕМУ НЕ ВМЕШИВАЕТСЯ ЛИГА НАЦИИ.

(Из французской коммунист. газеты „Юманите“).

Англия—египтян.

Сербия—черногорцев.

Италия—греков.

Испания—кабиллов.

Франция—арабов.

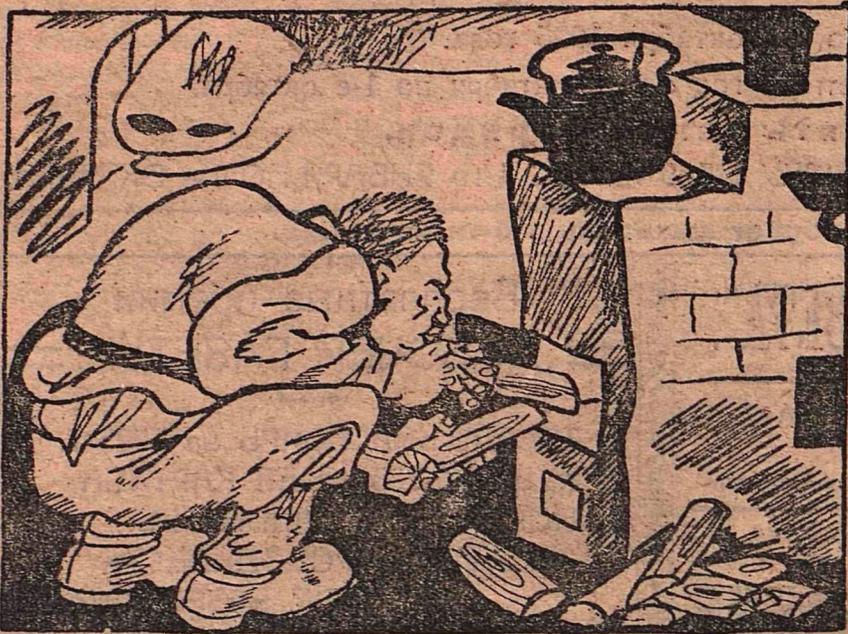
Польша—Литву.

Англия:—Кто без греха—пусть первый бросит в меня камень. Пусть попробует.

ПОЧЕМУ КОМСОСТАВ НЕ БЫВАЕТ В СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ В ПОЛКУ?

ПОТОМУ, ЧТО ОН И В ЧАСЫ ДОСУГА ЗАНЯТ ВОЕННЫМ ДЕЛОМ.
ПОСУДИТЕ САМИ:

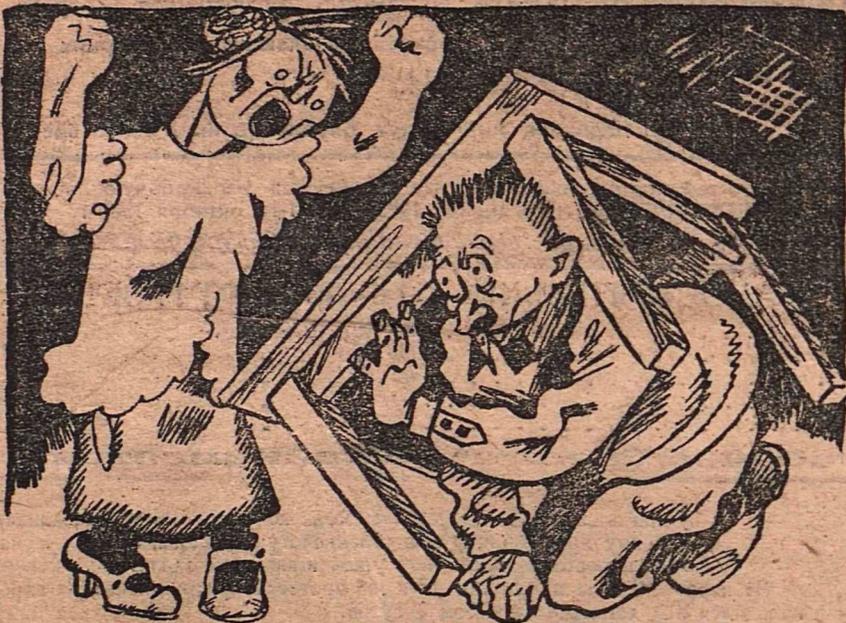
Рис. Ю. Ганба.

Открывает огонь...

Завоевывает неприятельское расположение...

Отступает на подготовленные позиции...

Занимается фуражировкой...

Попадает под перекрестный огонь...

И берет приступом батарею...